российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Диагноз года

Сегодня в Красноярске открывается V Всероссийский экономический форум. И сегодня вот этой публикацией мы запускаем новый проект для детей с церебральным параличом. В нем участвуют Институт медтехнологий, фонд «СМ.черити» и красноярская организация «Открытые сердца». Это совпадение событий, всероссийского и нашего, весьма камерного, почти случайно. Даже если бы форум открылся в мае, мы бы не перенесли этот старт. Хотя, честно говоря, мы рассчитывали попасть с этим проектом в благотворительную программу форума, но организаторы предпочли тему детской онкологии. Бывает. Мы уверены, что сумеем реализовать этот проект, как привыкли, со своими читателями.

● *Институт медтехнологий (ИМТ, Москва) ежегодно проводит до тысячи лечебных курсов для детей с ДЦП, почти половину из них оплачивают читатели „Ъ“ и сайта www.rusfond.ru .Фонд «СМ.черити» учрежден в 2006 году тремя частными лицами, наиболее крупный его проект, «Реанимация Сибири», рассчитан на снижение детской смертности за счет оснащения региональных сибирских клиник реанимобилями. Организация «Открытые сердца» зарегистрирована в 2004 году и объединяет около 200 семей с детьми с ДЦП. Новый проект Российского фонда помощи (РФП) рассчитан на год, оценивается в 4,5 млн руб. и предусматривает покупку реабилитационного оборудования для двух десятков детей с ДЦП и отработку схемы их лечения в Красноярске силами московских врачей ИМТ.*

Я вовсе не хочу сказать, что онкология менее актуальна, чем наш новый проект. Мы и сами ведем онкотему, подшефные дети РФП попали в благотворительную программу форума, за что организаторам отдельное спасибо. Я просто хочу сказать, что не менее важно постараться вернуть обществу и детей с церебральным параличом (ДЦП) — поставить на ноги, если еще не стоят, научить ходить, обслуживать себя, говорить, читать-писать, общаться со сверстниками, жить среди них. А всем нам — научиться уважать этих будущих взрослых, как мы уважаем себя, своих соседей, коллег на том уже основании, что мы и эти будущие взрослые — один народ. И мы не можем позволить им пропадать поодиночке лишь потому, что они рождены не такими, как мы. Я хочу сказать, что тема детей с ДЦП раскручена пока куда меньше, чем другие, в благотворительной тематике страны.

Многое меняется в последние десятилетия, но и сейчас удел большинства таких детей — четыре домашних стены (если повезло и родители не сдали в интернат), надомное обучение (если повезло родиться в городе), самый минимум медпомощи (горбатого могила исправит), жалкое существование на пенсию, так как отец ушел, а мать не может устроиться на сносно оплачиваемую работу.

А между тем уже работают государственные и частные клиники, внедряются новые технологии лечения. Главврач ИМТ Ольга Тарасова в этой теме с 1991 года, она рассказывает о бывших пациентах, которым помогла вырасти «как все», они обзавелись детьми и вот в страхе ведут их к Ольге Николаевне: все ли с потомством в порядке.

С потомством все в порядке, ДЦП по наследству не передается.

К сожалению, представления общества меняются медленнее. Многие десятилетия это была табуированная тема. Но перемены есть, это видно и по откликам в РФП: в 2006 году читатели вложили в лечение таких детей 14 млн руб., а в 2007-м — 22 млн. Однако просьб о помощи в фонде еще больше. По данным госпожи Тарасовой, один из тысячи новорожденных в России появляется на свет с тяжелыми формами ДЦП, еще двое — с легкими формами.

Но вот занятное наблюдение швейцарского эксперта Барбары Профета. Она десять лет в свой отпуск ездит по городам России, где развиваются объединения родителей детей с ограниченными возможностями. (У себя в Швейцарии Барбара работает в Красном Кресте, она прекрасно говорит по-русски и «не перестает влюбляться в Россию».) Так вот, Барбара убеждена, что у нас решение вопроса, принимать ли на равных детей с ограниченными возможностями, зависит не столько от власти и общества, сколько от матерей таких детей. Мне это утверждение показалось неверным и поверхностным. Но то же говорят все мои собеседники по нашему новому проекту. Этого не отрицает и руководитель организации «Открытые сердца» Елена Нига. Она знает, что говорит: у нее малыш с ограниченными возможностями.

Когда четыре года назад Елена создавала свою организацию с десятком других матерей, они хотели «бороться за права детей». Потом она поняла, что бороться не с кем. Просто надо знать, в какой конкретно помощи нуждаются твои дети, и найти заинтересованные организации и людей. Оказалось, что знания заполучить не так уж сложно, а заинтересованных людей вокруг не так уж мало. Объединенные матери изучили все, что известно в мире о лечении, реабилитации и социализации таких детей. Они нашли фонд «СМ.черити», его руководитель Андрей Тарасевич помог приобрести специальные велосипеды и другое оборудование, устроил «Открытым сердцам» встречу с руководителями города, связался с Барбарой Профета, и они устроили поездку красноярских матерей с детьми в Женеву к таким же матерям и таким же детям. Они вернулись с сознанием, что «общество убеждают не словами, а фактами». И вот их дети уже участвуют в городских спортивных семейных праздниках, и никому в Красноярске это не кажется необычным. Мэрия учредила специальные кубки и грамоты для подшефных Елены Ниги. Девять ребятишек «Открытых сердец» уже посещают массовый детсад, а шестеро — массовую школу, а еще — городской бассейн, где никто от них не шарахается.

Сейчас у Елены и ее друзей проблем больше, чем в 2004 году. Это проблемы роста. Но уже создана понятная обществу структура, и общество адекватно реагирует. Вот и Российский фонд помощи подключился. Мы очень рассчитываем на вас, наши читатели.

Право на хеппи-энд

Кате Михайловой надо продержаться в Италии еще пять месяцев

Год назад Катя Михайлова почти не могла ходить, задыхалась, ей становилось хуже с каждым днем. Российские врачи разводили руками: у нас не делают операции по пересадке сердца такой сложности. Благодаря собранным нашими читателями средствам одно чудо уже произошло: операцию сделали итальянские врачи. Новое Катино сердце прижилось, а девочка не просто стала лучше себя чувствовать, она ожила. Кате обязательно нужно наблюдаться в итальянской клинике еще до июля. Но у Михайловых нет на это средств. И у Кати опять надежда только на вас, дорогие друзья.

Жизнь в Бергамо до августа обойдется Кате в €40 тыс. И уезжать нельзя — в первый год после пересадки сердца очень велик риск отторжения нового сердца. Это потом, с каждым последующим годом, риск снижается в геометрической прогрессии

ФОТО ВАДИМА ЛЕБЕДЬКО

— Я думала, что вообще смеяться разучилась, а сейчас смеюсь,— говорит мне Маргарита Михайловна, мама 16-летней томской девочки Кати Михайловой.— В родном городе дочка от силы на 12 лет выглядела, а за последние полгода подтянулась, повзрослела. И мы наконец-то выглядим на наш настоящий возраст.

Впервые о Кате Михайловой мы рассказали в феврале прошлого года. Я встречался с ней тогда, она выглядела измученной девочкой с потухшими и равнодушными глазами. В Томском кардиоцентре ей поставили крайне редко встречающийся диагноз — «рестриктивная кардиомиопатия», то есть недостаточность кровообращения. Сердце у девочки было больше обычного. Из-за этого оно вяло и плохо работало. В 15 лет у Кати было уставшее сердце, в любой момент оно могло остановиться навсегда. С таким, как у Кати диагнозом, во всей России не набиралось бы и двух десятков человек.

Ей была нужна операция по пересадке сердца. Но операций такой сложности в России не делают, и томичи договорились с коллегами из итальянской клиники города Бергамо. Катя той зимой, казалось, ни на что хорошее уже не надеялась. С каждым днем ей было все труднее вставать, труднее ходить. Она задыхалась. «Понимаете, я устала очень сильно. Устала жить вот так, как сейчас! — почти кричала она мне, а я сидел напротив и не знал, что ей сказать.— Раз нужна операция, пусть будет операция! Но только скорей бы, я не могу так больше». Правда, она тогда как-то быстро взяла себя в руки: «Я оптимист и верю в лучшее».

Благодаря вам €46 тыс. на операцию были собраны чуть ли не в день выхода заметки об этой сильной девочке. Почти сразу Катя с мамой вылетели в Италию — визы им в порядке исключения сделали буквально за день. А потом началась подготовка к операции и поиск донора. Они продлились до середины лета. 11 июля Кате было пересажено новое, донорское сердце. Итальянские врачи предупредили, что в течение года Катя обязана находиться рядом с ними и раз в две недели проходить контрольные обследования: сдавать кровь, делать УЗИ и кардиограмму. Казалось бы, хеппи-энд.

Но не все оказалось так просто. Обязательства клиники, оплаченные нашими читателями, закончились. Несколько месяцев пребывание Михайловых в Италии оплачивала томская областная администрация. В этом году Кате с мамой надо продержаться в Бергамо по июль, но платить за них больше некому. Это пребывание обойдется еще в €40 тыс. И уезжать нельзя: в первый год после пересадки вероятность отторжения донорского сердца очень велика. Это уже потом, с каждым последующим годом она снижается в геометрической прогрессии. А так, только в прошлом сентябре врачи дважды подозревали, что отторжение началось. Но в сентябре девочке повезло, и теперь очень нужно, чтобы ей повезло закончить лечение.

У Кати даже голос изменился. Мы разговариваем по телефону, и я чувствую, что она улыбается на том конце трубки. «Мы живем в Бергамо, в небольшом доме при больнице, ходим гулять,— рапортует Катя.— А еще я хожу в специальную школу для иностранцев. Нам тут итальянский язык преподают, географию и алгебру». «И как успехи в итальянском?» — спрашиваю я. «Хорошо, тут вообще учиться довольно просто»,— отвечает Катя.

Я ее слушаю и горжусь, сам даже не понимая чем.

Год назад для этой девочки даже подъем по лестнице был неразрешимой проблемой. Сейчас она два раза в неделю ходит заниматься на велотренажерах. Операция действительно спасла Катю. «Сейчас девочка чувствует себя удовлетворительно,— рассказывает мне наблюдающий Катю врач Виталий Пак.— Наши томские коллеги специально приезжали сюда изучать методики лечения и реабилитации после таких операций. Так что, когда Катя вернется в Россию, ее встретят знающие доктора. Но сначала нужно обязательно закончить итальянский этап лечения. Это крайне важно для девочки».

А еще Катя рассказывает, что они с мамой перезнакомились со многими пациентами бергамской клиники, которые уже прошли через пересадку сердца и которым это еще предстоит. «Сюда приезжал мужчина, которому еще в 1991 году такую операцию сделали. Рассказывал, что беспокоиться теперь не надо, все будет хорошо,— говорит Катина мама.— Да мы и сами помогаем тем, кому операция еще только предстоит. Знаете, как простые слова таким людям важны? Мы-то знаем».

Кате нужно обязательно пробыть в бергамской клинике до августа. Ей предстоят обследования, контрольные проверки, новые анализы и уже привычная терапия, то есть все то, что она прошла за минувшие полгода. Девочка, уже перенесшая такую операцию, просто должна иметь право на полное выздоровление и на настоящий хеппи-энд.

Андрей Козенко

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ КАТИ МИХАЙЛОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 1 149 725 РУБ.**

По словам детского кардиохирурга клиники в Бергамо Виталия Пака, «состояние Кати Михайловой в настоящее время вполне удовлетворительное, но ей непременно нужно проводить регулярные, раз в две недели, контрольные анализы состояния сердца, чтобы предотвратить любые возможные риски,— таково обязательное условие итальянской стороны». В течение первого года после пересадки риск отторжения донорского сердца крайне высок, а годовщина операции приходится на июль 2008 года. Потом, в ноябре, рассказывает доктор Пак, Кате надо будет опять показаться в итальянской клинике, этого требует стандартный протокол наблюдения: «Но это потом, а сейчас надо срочно профинансировать сегодняшнее пребывание в Бергамо. Администрация клиники оказалась в довольно сложном положении. Она, разумеется, желает девочке только добра и не хочет выпроваживать ее на родину, оставляя без лечения».

Пребывание Кати с мамой в Бергамо до августа обойдется в €40 тыс. Сюда входит не только оплата контрольных плановых анализов, проживания и питания, но и стоимость лечения возможных осложнений. Последнее тоже крайне важно: пока все обходилось, но подстраховаться, считают итальянские доктора, обязательно надо. Если и дальше обойдется без срывов, то излишек пойдет в оплату ноябрьского визита Михайловых в Бергамо.

Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет $11,5 тыс. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, на лечение не хватает еще 1 149 725 руб. Дорогие друзья, Михайловы будут рады любой помощи и каждый ваш рубль примут с благодарностью.

Деньги можно перечислить на счет Кати в Томском кардиоцентре. Необходимые банковские реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Ваня Сомов, 1 год, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 136 тыс. руб.
Внимание! Один медицинский сайт внесет 61 625 руб. Не хватает 74 375 руб.

У меня такое горе, что врагу не пожелаешь: мой долгожданный сын — инвалид. У него кисты в затылочной части головного мозга, что привело к смешанной форме ДЦП, задержке развития и частичной атрофии глазных нервов. По месту жительства врачи помочь не могут, в клинике имени Бурденко сказали, что в операции Ванечка не нуждается. Лечить взялись только в Институте медтехнологий (ИМТ). Препараты там подбирают индивидуально после сложного обследования, проводят восстановительную терапию и останавливают эпиактивность. Это важно, потому что каждый приступ отбрасывает все наработки назад, и каждый раз начинаешь как с чистого листа. А судороги несколько раз в день. Денег на лечение у меня нет. Работала продавцом в магазине при хлебокомбинате, а как забеременела, предложили уволиться. Получаю 500 руб. декретных. Отец Ваню официально не признал, у него другая семья, но немного помогает. Первый курс в ИМТ оплатила мэрия. Теперь Ваня держит голову и переворачивается. На днях расцепились его вечно стиснутые в кулачки пальцы. *Наталья Сомова, Ставропольский край*

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Если продолжать лечение бесперебойно в течение года, зрение улучшится, Ваня заговорит, будет обслуживать себя сам. Он стал заметно активнее после первого же курса, пытается садиться, оживились эмоции. Это хороший показатель».

Рома Панкратов, 12 лет, грудопоясничный сколиоз 4-й степени, сирингомиелия спинного мозга, спасет операция. 185 384 руб.
Внимание! Русь-банк внес 86 200 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 99 184 руб.

Мы ждали здорового ребенка, ведь он был желанным. Но первый месяц Рома провел в больнице. Сказали, что он не будет ходить и говорить. Мы делали массаж, учили сына всему кропотливо и постоянно. В два года он пошел. Заговорил — заслушаешься! У Ромы замечательное чувство юмора, он совсем без комплексов. Учится на дому, но не замкнут. В восемь лет Рому готовили к операции по поводу сколиоза в Барнауле, но потом отказались. А горб растет. Роме уже трудно дышать, так сдавило грудную клетку. И вот профессор Михайловский берет оперировать. Говорит, надо спешить, иначе разовьется тахикардия. А денег на операцию нет. После Ромы у нас появились Вика (ей уже три года) и Саша, ему годик. Я сижу с малышами, муж на заводе получает 8 тыс. руб. *Надежда Панкратова, Алтайский край*

Заведующий клиникой НИИТО Михаил Михайловский (Новосибирск): «Это тяжелая форма сколиоза на фоне сирингомиелии — грубого нарушения формирования спинного мозга. Нуждается в лечении нейрохирургами и ортопедами в условиях одной клиники».

Юра Арисов, 17 лет, минно-взрывная травма: отрыв пальцев правой руки, нужны завершающие операции. 190 тыс. руб.
Внимание! Собинбанк внес 50 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Юра ждал Нового, 2007 года и подготовил фейерверк для соседских детей. Последняя петарда рванула прямо в руке. Кроме Юры никто не пострадал. А ему прожгло правую ладонь и оторвало фаланги пальцев. В облбольнице сделали уже четыре операции. На ладонь перенесли кожу с живота, сформировали, а затем разъединили пальцы. Юра разрабатывал руку, но пальцы стали толстыми, скрюченными и неподвижными. Ладонь в шрамах и тоже согнута. Рука всегда в кармане, чтобы людей не пугать. Юра в десятом классе, всегда был отличником, а теперь писать и конспектировать не может, с учебой беда. А ведь в вуз собирался, на химфак. Ярославские хирурги берутся восстановить движение ладони и пальцев, сделать их тоньше, убрать рубцы. Но операции платные. Нашими зарплатами не покрыть их стоимости, хотя живем по местным меркам благополучно: я бухгалтер, муж служит в налоговой инспекции, с пенсией Юры выходит 5140 руб. на душу. И вот вынуждены просить о помощи. *Наталия Арисова, Вологодская область*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Функции кисти еще можно вернуть полностью. Планируем две операции. Делать их надо как можно скорее: иначе мышцы дегенерируют и шансы на восстановление снизятся».

Вова Дорохов, 4 года, нейрофиброматоз дна полости рта и языка, требуются две операции. 120 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1,25 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 89 188 руб.

Люди думают, что мой Вовка плохой, потому что дразнится языком, и ругают его. Каждому ведь не объяснишь, что у ребенка на языке опухоль. Жевать не может, запихивает куски в рот, а они выпадают. Говорит невнятно. А главное, дыхание нарушено, во сне сын стал задыхаться. В Бурятии с таким заболеванием не сталкивались. Говорили, вот начнет ребенок активно расти, и язык окажется не таким большим. Только он уже во рту не умещается. Отправились мы в Москву, здесь берутся оперировать, но надо платить. К несчастью, нечем. Муж старший прапорщик, я тоже работаю в воинской части на очистных сооружениях, вместе получаем 19 тыс. руб. Сбережений нет, продать нечего, живем в служебной квартире. Вылечить бы Вову до школы, иначе ему там житья не дадут. *Ольга Дорохова, Бурятия*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Вовы редкое врожденное заболевание: опухолеподобное поражение рта и языка. Надо освободить полость рта, а затем и язык от патологических тканей. Надеюсь на полное излечение».

Кира Дурнева, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 176 600 руб.
Внимание! Компания «Транстелеком» внесла $2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 114 975 руб.

Диагноз поверг меня в шок, ведь в течение первого месяца жизни у Киры никаких отклонений в здоровье не находили. Потом педиатр услышал шумы в сердце. Нас с дочкой положили в стационар, там и нашли врожденный порок сердца. Сначала думали, овальное окно еще не закрылось. Но состояние дочки вдруг ухудшилось. Обследование показало, что порок серьезнее, чем предполагали: не один, а сразу два дефекта в сердце — коарктация аорты и проблема с сердечными клапанами. Кира худенькая, мучается одышкой, каждый день пичкаю ее таблетками. Томские кардиологи подтвердили диагноз и готовы прооперировать Киру. Но на это нужны немалые средства, а мы живем очень скромно. Муж водит грузовик, я вышла на неполный рабочий день бухгалтером, вместе получаем 11 тыс. руб. Очень надеюсь, что добрые люди помогут нам. *Елена Дурнева, Алтайский край*

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «У Киры два дефекта. Можно одновременно, эндоваскулярно, закрыть проток с помощью заплатки-окклюдера, а баллоном расширить аорту. Кровообращение восстановится, и девочка будет нормально развиваться».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Депутат спешит на помощь

Трехлетнюю Риту Белоглазову из Воронежской области готовят к слухопротезированию по методу кохлеарной имплантации. Девочке вживят чип, он и вернет ей слух. После публикации истории о Рите в ”Ъ“ и на сайте фонда www.rusfond.ru наши читатели собрали 1,96 млн руб., в два раза больше стоимости имплантата (операция проводится за госсчет). Если не будет возражений, «излишки» пойдут на оплату такого же чипа для двухлетней Ксении Епишиной из Пермской области с тем же, что у Риты, диагнозом — тугоухость 4-й степени, граничащая с глухотой.

Теперь у Риты Белоглазовой появился крепкий заступник — депутат Мособлдумы Сергей Жигарев

ФОТО ДМИТРИЯ ДУХАНИНА

Одним из спасителей Риты стал депутат Сергей Жигарев, он перечислил на счет девочки внушительную сумму. Господин Жигарев возглавляет в Мособлдуме фракцию «Справедливая Россия». Как нам стало известно, депутат даже пригласил к себе Белоглазовых, мы напросились на эту встречу, господин Жигарев не возражал (см. фото). Белоглазовы поблагодарили его за помощь, а он заверил, что «обязательно проследит за ходом процесса лечения» и, если потребуется, вновь поможет. Встреча прошла за чаем тепло и непринужденно.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 191 196 руб. жителям Удмуртии Косте Гусеву (1 год), Даниле Митюкову (6 лет) и Вике Мартыновой (8 лет, Казахстан), а также Кристине Трибельгорн (3 года, 133 600 руб., Алтайский край); операции по поводу сколиоза стоимостью 189 584 руб. Кате Горбиковой (14 лет, Омская обл.), челябинцам Кате Блиновой (16 лет), Тане Кравченко (13 лет) и Саше Семенову (10 лет, 185 384 руб.); лечение детского церебрального паралича краснодарцам Глебу Малкину (6 лет, 153 тыс. руб.) и Алине Аганесовой (6 лет, 156 тыс. руб.), Юре Жилину (5 лет, 136 тыс. руб. Вологодская обл.); челюстные операции Кристине Гутровой (10 лет, 110 тыс. руб., Кемеровская обл.), Мефодию Скуратову (1 год, 120 тыс. руб., Липецкая обл.), Наташе Абонеевой (11 лет, 50 тыс. руб., Ставропольский край); операция по поводу косолапости Мише Калинину (6 месяцев от роду, 84 тыс. руб., Казахстан).

Отправлено: 230 тыс. руб. на препарат кансидас Ване Мамаю (13 лет, острый лейкоз, Санкт-Петербург); 4180 евро на зондирование сердца в Германии Кириллу Бычкову (4 года, тетрада Фалло, Омская обл.).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), фирма БЭСКИТ, Наталья от руководителя, Владислав Борисович, Екатерина, Александр Ярославович, Игорь (все — Санкт-Петербург), Александр Геннадьевич, Александр и Ольга Алексеевна, Эдуард (все — Тульская область), Равиль (Тольятти, Самарская область), Маргарита (Сургут, Тюменская область), Оксана (Казань), Илья (Пермь), компания ICM, Сергей Николаевич (оба — Новосибирск), Василий Федорович (Хабаровск), Татьяна (Калининград), НО «Адвокатское бюро правовых экспертиз», Ася Петровна (оба — Краснодар), инвестиционная группа «Капиталъ», ЗАО «Компания „Транстелеком“», компания «М.Видео», Собинбанк, один медицинский сайт, компания «Мейджор-Авто», ООО «ОК „Тереза“», «Швейцарский дом», ООО «Пальмер ТЭК», ООО «Джи Эс консалтинг», ЗАО ТПГ «Кунцево», ЗАО «Строительный трест №20», ООО «Легенда Крыма», Герман, Борис Николаевич, депутат Мособлдумы Сергей Александрович Жигарев, Виктор, Любовь, пять Елен, две Юлии, два Дмитрия, Евгений, семья Евстафьевых, три Андрея, три Александра, Анастасия, Валерий Геннадьевич, Любовь от руководителя, Виктория, Евгений и Светлана, Олег и Алексей, Денис, два Владимира, Ирина Васильевна, Залина, Ирина Викторовна и Наталия Анатольевна, Максим, Петр, Мария, три Алексея, Варвара, Тариэл, два Павла, Леон, Татьяна Викторовна, Леонид, Антон, Денис Евгеньевич, две Татьяны, Людмила Федоровна, Борис, Кира, Анфиса, Даниил, Виталий, Тамара Алексеевна и Вячеслав Иванович, Михаил, Ольга Николаевна, две Ирины, Николай, Юлия Владимировна, Валентина, два Сергея, Ольга Анатольевна, Михаил Сергеевич, Анна, Светлана, Евгения, Вера Анатольевна, Майя, Вячеслав, Наталья, Роман, Алла, Марина, Олег, Вадим (все — Москва).

Спасибо!

Алексей и Лев Амбиндеры, Анна Железнова, Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (РФП) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, в «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $21,176 млн. В 2008 году (на 14 февраля) собрано 17 996 870 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-69-04 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».